

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС15-14564

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11.01.2016

Судья Верховного Суда Российской Федерации Павлова Н.В., изучив кассационную жалобу компании «Stans Energy Corp» (Канада; далее – компания) на определение Арбитражного суда города Москвы от 25.05.2015 по делу № А40-64831/2014 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.07.2015 по тому же делу по заявлению Кыргызской Республики в лице Правительства Кыргызской Республики (далее – заявитель) к компании и обществу с ограниченной ответственностью «Kutisay Mining» (Кыргызская Республика; далее – общество) об отмене определения Арбитража при Московской Торгово- промышленной палате от 31.03.2014 по делу № А-2013/29 по вопросу о компетенции арбитража и об отмене решения Арбитража при Московской Торгово- промышленной палате от 30.06.2014 по делу № А-2013/29,

установил:

решением от 30.06.2014 по делу № А-2013/29 Арбитраж при Московской Торгово- промышленной палате, рассмотрев иск Компании «Stans Energy Corp»

и ООО «Kutisay Mining» к Кыргызской Республике о компенсации за экспроприированную инвестицию в горнодобывающий сектор Кыргызской Республики и о возмещении ущерба, взыскал с Кыргызской Республики в пользу истцов 117 738 940,30 долларов США по основному требованию, 158 975,24 долларов США в возмещение расходов по уплате арбитражного сбора и 308 142,50 долларов США в возмещение расходов по ведению дела. В остальной части иска отказано. Требование о взыскании сложных процентов оставлено без рассмотрения.

Кыргызская Республика обратилась в арбитражный суд Российской Федерации с заявлением об отмене вышеуказанных определения и решения арбитража.

К участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены Компания «Stans Energy Corp» и общество с ограниченной ответственностью «Kutisay Mining».

Свое заявление Кыргызская Республика мотивировала тем, что у Кыргызской Республики отсутствовало волеизъявление на участие в третейском разбирательстве, между сторонами отсутствует какое-либо арбитражное соглашение, при этом, вопреки утверждениям истцов по третейскому разбирательству, действующее законодательство не предоставляет им право обращаться к Кыргызской Республике с иском в любой третейский суд (арбитраж) по их усмотрению.

Исследовав приведенные заявителем доводы, суд первой инстанции вышеуказанным определением, установив, что оспариваемое решение Арбитража вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением, стороной которого являлась бы Кыргызская Республика, состав арбитража и процедура арбитражного разбирательства не соответствуют соглашению сторон ввиду отсутствия такого соглашения, пришел к выводу о наличии правовых оснований для отмены решения Арбитража при МТПП от 30.06.2014, в том числе ввиду нарушения основополагающих принципов российского права и публичного порядка Российской Федерации. Производство

по заявлению об отмене определения Арбитража при Московской Торгово-промышленной палате от 31.03.2014 по делу № А-2013/29 Арбитражный суд города Москвы прекратил, поскольку к моменту рассмотрения вопроса об отмене определения арбитража о признании своей компетенции спор арбитражем по существу был рассмотрен.

Суд кассационной инстанции округа вышеуказанным постановлением согласился с правовой позицией суда первой инстанции.

Компания, ссылаясь на существенное нарушение оспариваемыми судебными актами её прав и законных интересов в результате неправильного толкования и применения арбитражными судами норм материального и процессуального права, обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре судебных актов судов первой и кассационной инстанций и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Свое обращение компания мотивирует, в частности, следующими доводами: суды применили акты, не подлежащие применению: Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», который к международному коммерческому арбитражу не применим; недействующую Конвенцию ООН о юрисдикционных иммунитетах государств от 02.12.2004; не применили подлежащий применению Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 №5338-1; суд первой инстанции согласился с неправильным применением (толкованием) Экономическим судом СНГ норм Конвенции о защите прав инвестора от 28.03.1997, который, ссылаясь на статью 28 Конвенции, осуществил толкование Конвенции вне процедуры разрешения споров; в нарушение положений Соглашения от 08.12.1991 о создании СНГ, Соглашения стран СНГ «О статусе Экономического суда СНГ» от 06.07.1992 и приложенного к нему Положения об Экономическом суде СНГ.

Согласно пункту 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) судья Верховного Суда Российской Федерации по результатам изучения кассационной жалобы выносит

определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в кассационной жалобе доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела.

При изучении доводов заявителя и принятых по делу судебных актов таких оснований для передачи упомянутой жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не установлено.

В соответствии с частью 2 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение третейского суда может быть отменено в случаях, если сторона, обратившаяся в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда, представит арбитражному суду доказательства того, что: третейское соглашение недействительно по основаниям, предусмотренным федеральным законом; сторона не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить третейскому суду свои объяснения; решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, арбитражный суд может отменить только ту часть решения третейского суда, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым соглашением о передаче спора на рассмотрение третейского суда; состав третейского суда или процедура

третейского разбирательства не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

В соответствии с частью 3 этой же статьи Кодекса арбитражный суд отменяет решение третейского суда, если установит, что: спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом; решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

К основополагающим принципам права относятся основные начала, которые обладают универсальностью, высшей императивностью и особой общей значимостью, в том числе, принципы равенства сторон гражданско-правовых отношений, добросовестности их поведения, состязательности, справедливости, правовой определенности.

Проанализировав нормы применимого права, среди прочего, - нормы Конвенции о защите прав инвестора от 28.03.1997, Закона Кыргызской Республики «Об Инвестициях в Кыргызской Республике» от 27.03.2003 № 66, фактические отношения сторон, суды установили, что у Абитража при МТПП не имелось компетенции рассматривать настоящий спор и выносить по нему решение, ввиду отсутствия между сторонами спора арбитражного соглашения на рассмотрение споров между ними именно в Арбитраже при МТПП, соответственно, Арбитраж при МТПП вынес оспариваемое решение по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением, стороной которого являлась бы Кыргызская Республика, и пришли к выводу о наличии оснований для отмены решения арбитража.

Анализ норм применимого к спорным отношениям права и установленных судами по делу фактических обстоятельств позволяет сделать вывод об обоснованности правовых позиций судов первой и кассационной инстанции по настоящему делу.

Поскольку между сторонами отсутствовало арбитражное соглашение, а также суду первой инстанции не были представлены доказательства того, что Кыргызская Республика дала согласие на рассмотрение спора в Арбитраже при

МТПП, является обоснованным вывод судов о противоречии оспариваемого решения Арбитража при МТПП принципу уважения суверенитета государств, который является основополагающим принципом российского права и составной частью публичного порядка Российской Федерации.

Суды верно указали, что международное право требует явно выраженного отказа государства (равно как и любой другой стороны третейского (арбитражного) разбирательства) от права на разрешение споров в государственном суде и явно выраженного согласия на разрешение спора с помощью частного средства разрешения споров. Такое согласие должно быть выражено явно, ясно и конкретно, четко и однозначно.

С учетом изложенного, приведенные компанией в жалобе доводы не свидетельствуют о существенных нарушениях судами норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, равно как и о существенных нарушениях прав заявителя, и не могут быть признаны достаточным основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в высшей судебной инстанции государства.

Указанные доводы заявителя представляют собой неверное толкование норм действующего законодательства или сводятся к переоценке установленных судом первой инстанции обстоятельств.

Руководствуясь статьями 291.1, 291.6, 291.8 и 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

в передаче жалобы компании «Stans Energy Corp» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации отказать.

Судья

Верховного Суда

Российской Федерации

Н.В. Павлова

